

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.013

ОБРАЗ БУДУЩЕГО МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ:
ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

Бирагова Бэла Маирбековна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, отдел социально-политических исследований, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8260-5016>; avesta86@mail.ru

В реалиях современного мира ключевым смысловым маркером стало понятие «турбулентность», когда горизонты планирования значительно сужаются, а непредсказуемость социальных процессов обнуляет любые футурологические прогнозы. Динамика глобальных и локальных изменений такова, что актуальные еще вчера термины «постиндустриальный», «постглобалитарный», «постмодернистский» уступают место новому концепту – «постчеловеческое», с приматом цифровизации и искусственного интеллекта, где граница между человеком и технологиями попросту стирается. Тем не менее, как в зарубежном, так и в российском медиаполитическом дискурсе поднимаются вопросы будущей социальной архитектуры – образа будущего – человечества в целом и локальных обществ в частности. Россия в этом пространственно-временном континууме позиционирует себя как «особая цивилизация», базирующаяся на фундаменте исторической преемственности, патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей. Эти концепты, отраженные и в национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., очевидно, являются опорными при конструировании «образа будущего». Согласно недавнему заявлению пресс-секретаря российского президента, страна сейчас находится в идеальном кризисе, который укрепляет наш суверенитет, способствует единству и консолидации. В условиях беспрецедентного внешнеполитического давления ключевая задача системы государственного управления – обеспечение внутривнутриполитической стабильности в полиэтническом социуме. Особенно это актуально для Северного Кавказа – региона повышенной этнополитической уязвимости. Северный Кавказ сегодня находится в фарватере серьезных социально-политических, экономических и социокультурных

трансформаций и формирования нового, постконфликтного, имиджа. В настоящей статье впервые анализируется роль молодежи как субъекта и объекта модернизационных изменений в конструировании образа будущего (на примере Республики Северная Осетия-Алания) с использованием теории и методологии социальной архитектуры.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Республика Северная Осетия-Алания, молодежь, образ будущего, социальная архитектура.

Для цитирования: Бирагова Б.М. Образ будущего молодежи Северной Осетии: ценности и смыслы // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 205-214. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.013

Введение

Республики Северного Кавказа переживают период серьезных модернизационных трансформаций, нацеленных на поступательное социально-экономическое развитие. С точки зрения социальной архитектуры регион, еще недавно ассоциировавшийся с этнополитической дестабилизацией, сепаратизмом, экономической несостоятельностью и социальной депривацией, сегодня конструирует новый, посттрадиционный и постконфликтный образ. Этому способствует целый ряд разноуровневых инноваций.

В политической сфере произошла централизация системы государственного управления под эгидой института полномочного представительства Президента РФ в федеральном округе; возросли критерии эффективности и рекрутирования элит в соответствии с современными вызовами. Согласно актуальным социологическим данным, улучшилось социальное самочувствие граждан СКФО [1], и, в частности, удовлетворена потребность в обеспечении личной и общественной безопасности [2, 40].

В экономической сфере реализация национальных проектов и расширение экономических связей (Кавказский инвестиционный форум) способствуют повышению инвестиционной привлекательности и экономическому росту в ряде отраслей, в частности в сельском хозяйстве, туристической отрасли и индустрии гостеприимства.

В культурно-идеологической сфере происходит качественный переход к посттрадиционализму, при этом, следует отметить, что традиционалистский базис сохраняет свою устойчивость, трансформируясь в новые форматы и проекты. Более того, аутентичная культура, традиции и обычаи народов Северного Кавказа являются элементами этнокультурного брендинга региона и повышения его туристической привлекательности [3, 129].

Еще одним важным фактором модернизационных изменений стала позитивизация имиджа региона в российском информационном пространстве, чему способствовали активные темпы цифровизации и импле-

ментации региона в различные федеральные проекты, нацеленные на укрепление общегражданской российской идентичности и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия, а также скачкообразное развитие внутреннего туризма [4, 101].

Какова роль молодежи в политической, экономической и социокультурной трансформации Северного Кавказа? Является ли она не только реципиентом, но и актором происходящих изменений? Каковы ее цели и ценности? Какой образ будущего она способна сконструировать в условиях внутривнутриполитической и внешнеполитической турбулентности? Объектом настоящего исследования является молодежь Республики Северная Осетия-Алания, однако в перспективе полученные выводы можно масштабировать на все республики Северного Кавказа для сравнительного анализа.

Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью анализа социального самочувствия, ценностных ориентиров и социальных ожиданий молодежи региона в условиях проведения Специальной военной операции, а также усиления консервативного тренда, связанного с построением общероссийской гражданской идентичности на фоне эскалации антироссийских настроений в глобальном информационном пространстве.

Исследование опирается на теорию и методологию социальной архитектуры как новой дисциплины, в задачи которой входит анализ, прогнозирование и моделирование общественных изменений и, в частности, формирование образа будущего как многовекторного конструкта. Политологический анализ образа будущего североосетинской молодежи базируется на данных государственной статистики и социологических исследований: фокус-групп, экспертных опросов, фронтального контент-анализа медиапространства региона и, в частности, социальных сетей.

Основная часть

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь – это граждане от 14 до 35 лет включительно.

Численность молодежи Российской Федерации по состоянию на 1 января 2024 г. составила 37,0 млн человек (25,0% от общей численности населения), 1 января 2023 г. – 37,9 млн человек (25,9% от общей численности населения). Доля молодежи в общей численности населения за 15 лет снизилась на 8,2 процентных пункта (10,86 млн человек) и, согласно прогнозу Росстата, продолжит снижаться, что говорит о негативном развитии демографической ситуации в стране в ближайшей перспективе [5].

В постперестроечное время, когда Россия находилась в глубоком социально-экономическом и внутривнутриполитическом кризисе, а Северный Кавказ раздирали межнациональные конфликты, молодежная политика

оставалась на периферии государственного управления и в центре, и в регионах. В начале 2000-х гг. внимание к молодежи носило спорадический характер, активизируясь исключительно в контексте электорального процесса. На этот период приходится «бум» молодежных движений различной направленности, однако наиболее жизнеспособными из них оказались «прокремлевские» проекты – «Идущие вместе», «НАШИ», «Молодая гвардия Единой России».

На современном этапе место и роль молодежной политики в российских внутривнутриполитических реалиях радикально изменились, что связано с целым рядом факторов.

В 2008 г. было создано Федеральное агентство по делам молодежи («Росмолодежь»). Был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих цели, направления и формы реализации молодежной политики (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Стратегии реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 г. и др.). 29 февраля 2024 г. президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе Послания Федеральному Собранию Российской Федерации анонсировал старт национального проекта «Молодежь и дети», подчеркнув: «Завтрашний день страны определяют устремления нынешнего, молодого поколения. Его становление, его успехи, жизненные ориентиры, которые пройдут любую проверку на прочность, – это важнейший залог и гарантия суверенитета России, продолжение нашей истории» [5]. Запущены федеральные проекты, программы, конкурсы, охватывающие все социальные сферы и возрастные группы молодежи: «Россия – страна возможностей», «Лидеры России», «Движение первых», «Орлята России», «Профессионалитет» и т.д. С точки зрения социальной архитектуры, конструирования ценностно-смысловой парадигмы российской молодежи интересны молодежные форумы: ежегодный всероссийский образовательный форум «территория смыслов», а также региональные форумы: «На волне» (Приморский край), «Машук» (Северный Кавказ), «Ладога» (Ленинградская область), «Форум рабочей молодежи» (Пермский край) и др.

Таким образом, в задачи молодежной политики в Российской Федерации на современном этапе входит обеспечение и реализация мер, направленных на поддержку и развитие молодежи как стратегической социально-политической группы, находящейся в процессе формирования ценностных установок, ее интеграции в социально-политические и социокультурные процессы, консолидацию общества в условиях новых вызовов.

При оценке эффективности молодежной политики одним из ключевых критериев принято рассматривать социальное самочувствие молодежи. Как отмечалось ранее, согласно опросам, социальное самочувствие молодежи северокавказских республик значительно улучшилось за последние годы.

В 2016 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с Центром стратегических исследований религии и политики современного мира представили данные опроса «Самодентификация молодежи Северного Кавказа как фактор национальной безопасности» по итогам реализации первого этапа Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Опрос охватил шесть республик: Дагестан, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Ингушетию, Северную Осетию и Чеченскую Республику. Всего было опрошено 3000 респондентов в возрасте от 16 до 29 лет. Согласно выводам исследования, среди факторов, которые позволяют молодежи Северного Кавказа увереннее смотреть в будущее: модернизация инфраструктуры, повышение уровня безопасности, рост социальной защищенности (доля молодых людей, положительно оценивающих уровень социальной защищенности, выросла до 93% (по сравнению с 46% в 2011 г.); улучшение ощущения дисциплины и порядка (показатель по этому параметру увеличился с 53% до 94%) [6].

Спустя 10 лет в статье «Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа: проблемы и решения» А.А. Саидов отмечает, что «несмотря на то, что за последнее десятилетие не произошло заметных позитивных изменений в социально-экономическом положении молодежи, влияние этнополитических факторов и сепаратистских идей на ее социальное самочувствие снизилось. А роль общероссийской идентичности, способствующей интеграции молодежи региона в единое социокультурное пространство РФ в условиях конфликта с Украиной и гибридной войны коллективного Запада против нашей страны, усилилась» [7, 136].

В фарватере настоящего исследования представляется информативным анализ соотношения общефедеральных и региональных трендов, в данном случае на примере Республики Северная Осетия-Алания.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), на 1 января 2024 г. численность жителей Республики Северная Осетия-Алания в возрасте от 14 до 35 лет составила 198 879 человек, что составляло 29,1% от общей численности населения региона [8].

Как отмечалось ранее, современная молодежь Северной Осетии находится в эпицентре значительных модернизационных изменений, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

Опираясь на данные социологических исследований и контент-анализа информационного пространства региона, выделим основные социальные тренды (ценностные треки) в молодежной политике в Республике Северная Осетия-Алания, оказывающие влияние на социальное самочувствие молодежи и конструирование образа будущего:

1. Образование остается одним из центральных ценностных треков для североосетинской молодежи. По данным исследования «Проблемы и перспективы образования молодежи в Осетии», проведенного Институтом социального развития, 65% молодых людей выбирают высшее образование, однако существует высокая доля абитуриентов (около 30%), которые не поступают в ВУЗы из-за недостатка финансовых возможностей.

2. Развитие молодежного предпринимательства, главным образом с опорой на грантовую поддержку (к примеру, «Студенческий стартап» от Фонда содействия инновациям, федеральный проект «СВОй бизнес», направленный на адаптацию участников Специальной военной операции и членов их семей к мирной жизни через открытие собственного дела и т.д.). Данный тренд отражает ситуацию с сохраняющимся высоким уровнем безработицы в регионе. По данным Росстата, уровень безработицы среди молодежи в РСО-Алания составляет около 15%, что существенно выше общероссийского показателя. В свою очередь, сохраняются высокие темпы трудовой миграции, что влечет за собой разрастание демографического кризиса.

3. Рост социального и политического участия. В настоящее время в республике действует около 50 молодежных общественных организаций, набирает обороты волонтерское и добровольческое движение [9, 186]. Наибольшую активность проявляют организации, аффилированные с государственными структурами (Молодежный парламент РСО-Алания, «Молодая гвардия Единой России» и т.д.)

4. Цифровизация, открывающая новые возможности для коммуникации, образования, бизнеса, саморазвития. Особо следует отметить активный рост телеграм-каналов, которые выступают не только источниками информации о регионе, но и активно продвигают этнокультурные бренды, формируя имидж региона в глобальном информационном пространстве [4].

5. Рост интереса к национальной культуре, традициям, обычаям, их адаптация под современные форматы и популяризация. Этот тренд отражает защитную реакцию от глобализации, культурной унификации и стирания культурных границ. Молодые талантливые активисты выступают инициаторами создания и адаптации общественных пространств: тематических площадок, коворкингов, арт-кластеров, создают фолк-ансамбли, участвуют в фестивалях, музейных проектах, реализуют проекты по цифровизации культурного наследия, обучению осетинскому языку и т.д., которые способствуют сохранению национальной идентичности и уникального культурного наследия, оживляют культурный ландшафт, служат примером для молодежи региона и вносят вклад в повышение его туристической привлекательности.

6. Общероссийская гражданская идентичность и «форпостное мышление». В основе образа будущего полиэтнического региона – единство исто-

рической памяти, в основе которой коммеморация образа Великой Победы, позиционирование региона как военно-политического и православного форпоста России на Северном Кавказе, единство традиционных духовно-нравственных ценностей. Этот тренд отражают и социологические замеры: проведенный в мае – августе 2025 г. опрос жителей Владикавказа показал доминирование общероссийской гражданской идентичности («Я – россиянин») над локальной, этнической и религиозной [10].

Заключение

Таким образом, выявленные тренды позволяют сделать вывод, что конструирование образа будущего молодежи Республики Северная Осетия-Алания вписывается в общекавказскую и общефедеральную повестку, но при этом имеет и свои особенности. Образ будущего молодежи Северной Осетии формируется под влиянием цифровизации, новых коммуникативных возможностей, степени вовлеченности в социально-политическую жизнь региона и внимания к региону со стороны федерального центра. Знаковую роль для образа будущего молодежи Северной Осетии, республики с богатым историческим наследием, играет вопрос культурной самоидентификации. При этом концептуально образ будущего молодежи Северной Осетии неотделим от общероссийской ценностной парадигмы.

Вместе с тем, учитывая существующие угрозы для внутривнутриполитической стабильности в России в условиях проведения Специальной военной операции, представляется целесообразным, с точки зрения социальной архитектуры, активнее вовлекать в процесс конструирования региональных смыслов молодежных активистов, молодых ученых и общественников, через создание научно-экспертных площадок, дискуссионных клубов, медийных проектов, которые могли бы стать продуктивной средой для совершенствования политической культуры молодежи, противодействия деструктивным идеологиям и рекрутирования региональных управленческих кадров.

1. «Кавказ – родина счастливых людей»: эксперты СКФУ о жизни на Северном Кавказе и ее преимуществах // Эксперт Юг: [сайт]. URL: <https://pf.ncfu.ru/filial/novosti/main/kavkaz-rodina-schastlivykh-lyudey-eksperty-skfu-o-zhizni-na-severnom-kavkaze-i-ee-preimushchestvakh/?ysclid=mte1i5188708608326>

2. Гранкина А.А., Момотов Д.И. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 2. №3. С. 39–44.

3. Бирагова Б.М. Национальная культура в региональной символической политике (на примере Республики Северная Осетия-Алания) //

Социально-гуманитарные знания. 2023. №12. С. 129–131. DOI: 10.34823/SGZ.2023.12.52035

4. Бирагова Б.М. Телеграм-каналы как коммуникационный инструмент этнокультурного брендинга региона (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Kavkaz-forum. 2023. Вып. 15 (22). С. 100–111. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.008

5. Доклад о положении молодежи в российской федерации за 2024 год: [электронный ресурс]. URL: https://colleagues.rgub.ru/files/rep_01-104-2.pdf

6. Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность // Аналитический центр ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-severnogo-kavkaza-tradiczii-i-sovremennost?ysclid=mteln5r1c558247953>

7. Саидов А.А. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа: проблемы и решения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2025. Т. 40. Вып. 3. С. 136–149. DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-136-149

8. Республика Северная Осетия-Алания в цифрах, 2026 г.: краткий статистический сборник / Обособленное подразделение Северо-Кавказстата в Республике Северная Осетия-Алания: [электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1788281721&tld>

9. Дзахова Л.Х., Дзахова Э.Н. Молодежь как кадровый резерв политической власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №4. С. 184–187.

10. Об идентичности жителей Владикавказа. Опрос // Вконтакте: [социальная сеть]. URL: https://vk.ru/wall-226065131_24?w=wall-226065131_24&ysclid=mtilxe61r3632017161

Статья поступила в редакцию 27.06.2026,
принята к публикации 01.09.2026,
опубликована 30.09.2026.

Biragova, Bela M. – Candidate of political sciences, Senior Researcher, Department of social and political, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8260-5016>; avesta86@mail.ru

THE IMAGE OF THE FUTURE FOR YOUNG PEOPLE IN NORTH OSSETIA: VALUES AND MEANINGS.

Keywords: North Caucasus, Republic of North Ossetia-Alania, youth, image of the future, social architecture.

In the realities of the modern world, the concept of «turbulence» has become a key semantic marker, where planning horizons are significantly narrowing, and

the unpredictability of social processes nullifies any futurological forecasts. The dynamics of global and local change are such that the terms «post-industrial,» «post-globalist,» and «postmodern» current only yesterday – are giving way to a new concept: «post-human,» with the primacy of digitalization and artificial intelligence, where the boundary between humans and technology is simply erased. Nevertheless, both foreign and Russian media-political discourse raises questions about the future social architecture – the «image of the future» – of humanity in general and local societies in particular. Russia is positioning itself within this space-time continuum as a «special civilization» founded on the foundation of historical continuity, patriotism, and traditional spiritual and moral values. These concepts, reflected in the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036, clearly serve as a foundation for constructing the «image of the future.» According to a recent statement by the Russian president's press secretary, the country is currently experiencing an ideal crisis, which strengthens our sovereignty and promotes unity and consolidation. In the context of unprecedented foreign policy pressure, the key task of the public administration system is to ensure domestic political stability in a multiethnic society. This is especially relevant for the North Caucasus, a region of heightened ethnopolitical vulnerability. The North Caucasus is currently experiencing significant sociopolitical, economic, and sociocultural transformations and the formation of a new, post-conflict image. This article analyzes for the first time the role of youth, as both the subject and object of modernization changes, in constructing the «image of the future,» using the Republic of North Ossetia-Alania as an example, using the theory and methodology of social architecture.

For citation: Biragova, B.M. The image of the future for young people in North Ossetia: values and meanings. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 205-214. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.013

REFERENCES

1. «Kavkaz – rodina schastlivykh lyudei»: eksperty SKFU o zhizni na Severnom Kavkaze i ee preimushchestvakh [«The Caucasus is the Homeland of Happy People»: Experts of the North Caucasus Federal University on Life in the North Caucasus and Its Advantages]. *Ekspert Yug* [Expert South] [Web-site]. URL: <https://pf.ncfu.ru/filial/novosti/main/kavkaz-rodina-schastlivykh-lyudey-eksperty-skfu-o-zhizni-na-severnom-kavkaze-i-ee-preimushchestvakh/?ysclid=mteli5188708608326>
2. Grankina, A.A., Momotov, D.I. *Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi Severnogo Kavkaza* [Social Well-Being of the Youth of the North Caucasus]. Caucasian Science Bridge. 2019, vol. 2, no. 3, pp. 39–44.
3. Biragova, B.M. *Natsional'naya kul'tura v regional'noi simvolicheskoi politike (na primere Respubliki Severnaya Osetiya–Alaniya)* [National Culture in Regional Symbolic Policy (on the Example of the Republic of North Ossetia–Alania)].

Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. 2023, no. 12, pp. 129–131. DOI: 10.34823/SGZ.2023.12.52035

4. Biragova, B.M. *Telegram-kanaly kak kommunikatsionnyi instrument etnokul'turnogo brendinga regiona (na primere Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya)* [Telegram Channels as a Communication Tool for Ethnocultural Branding of the Region (on the Example of the Republic of North Ossetia-Alania)]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2023, iss. 15 (22), pp. 100–111. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.008

5. *Doklad o polozhenii molodezhi v Rossiiskoi Federatsii za 2024 god* [Report on the Situation of Youth in the Russian Federation for 2024] [Web-site]. URL: https://colleagues.rgub.ru/files/rep_01-104-2.pdf

6. *Molodezh' Severnogo Kavkaza: traditsii i sovremennost'* [Youth of the North Caucasus: Traditions and Modernity]. *Analiticheskii tsentr VTsIOM* [VTsIOM Analytical Center] [Web-site]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-severnogo-kavkaza-tradiczii-i-sovremennost?ysclid=mteln5r1c558247953>

7. Saidov, A.A. *Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi Severnogo Kavkaza: problemy i resheniya* [Social Well-Being of the Youth of the North Caucasus: Problems and Solutions]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences]. 2025, vol. 40, iss. 3, pp. 136–149. DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-136-149

8. *Respublika Severnaya Osetiya-Alaniya v tsifrakh, 2026 g.: kratkii statisticheskii sbornik* [Republic of North Ossetia-Alania in Figures, 2026: Brief Statistical Collection]. *Osoblennoe podrazdelenie Severo-Kavkazstata v Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya* [Separate Division of North Caucasus Statistics in the Republic of North Ossetia-Alania] [Web-site]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1788281721&tld>

9. Dzhakhova, L.Kh., Dzhakhova, E.N. *Molodezh' kak kadrovyi rezerv politicheskoi vlasti* [Youth as a Personnel Reserve of Political Power]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [State and Municipal Administration. Scientific Notes of SKAGS]. 2015, no. 4, pp. 184–187.

10. *Ob identichnosti zhitelei Vladikavkaza. Opros* [On the Identity of Residents of Vladikavkaz. Survey]. *Vkontakte* [Social network]. URL: https://vk.ru/wall-226065131_24?w=wall-226065131_24&ysclid=mtilxe61r3632017161

The article was submitted 27.06.2026,
accepted for publication on 01.09.2026,
published 30.09.2026.